

Цзинь Шуню с его инвалидностью было сложно пересаживаться в автомобиль. Генеральный менеджер отеля, проявив чуткость, жестом подзвал водителя на помощь. Вместе они осторожно помогли Цзинь Шунню покинуть инвалидное кресло и устроиться на заднем сиденье.

Дверь мягко захлопнулась, и машина плавно тронулась с места. Цзинь Шунь бросил взгляд на Чи Гуя, сидящего слева. После короткого раздумья он произнес: «Господин Чи, приношу извинения за неожиданное беспокойство в банкетном зале. Благодарю вас за помощь».

Помощь? В свете уличных фонарей, проникавших в салон, смуглое лицо Чи Гуя на мгновение словно озарилось отблеском тайны. Затем, с невозмутимым видом, он ответил: «Господин Цзинь выглядит неважно. Если вы чувствуете себя плохо, отдохните. Я сообщу, когда приедем».

«...»

Действительно, сегодня Цзинь Шунь чувствовал себя неважно. С момента пробуждения в новом теле его виски сжимала неутрачиваемая боль, а события в банкетном зале отняли последние силы.

Цзинь Шунь, ограничившись лишь благодарностью, отвернулся к окну. За стеклом мелькали тени камфорных деревьев, словно набрасывая на его изможденную фигуру пестрый саван. Закрыв глаза, он попытался собраться с мыслями и наметить дальнейший путь.

Родители давно расстались, каждый обзавелся новой семьей. Теперь он оказался никому не нужен. Несмотря на ранний дебют в качестве ребенка-актера, Цзинь Шунь не сумел скопить значительных сбережений.

В прошлой жизни Чи Шэн клялся организовать ему консультацию у лучших врачей и избавиться от забот о расходах. Но гордость и самоуважение Цзинь Шуня не позволяли ему стать обузой для Чи Шэна. Он намеревался зарабатывать деньги, пока проходил лечение, и ни за что не просить помощи.

Но в итоге... Чи Шэн постоянно откладывал лечение, находя нелепые оправдания, пока все его обещания не превратились в пустой звук. Цзинь Шунь потратил почти все свои средства на лечение ног, но так и не смог остановить прогрессирующее ухудшение.

«...»

Воспоминания о прошлой жизни жгли его, словно раскаленное клеймо. Ноги, искалеченные в результате несчастного случая, стали незаживающей раной в его сердце. Лишь исцеление могло избавить его от этой невыносимой боли.

К счастью, с момента аварии прошло всего три месяца, и шанс на выздоровление еще оставался! Цзинь Шунь горел желанием вернуться к полноценной жизни, вновь встать на ноги и блистать на экране. Но горький опыт прошлой жизни подсказывал: для успешного лечения необходимы не только лучшие врачи, но и солидная финансовая поддержка!

Он еще не мог рассчитывать на собственные силы. Кто же мог ему помочь в этот момент?

— Тормоз!

Резкое торможение вырвало Цзинь Шуня из задумчивости. Он вздрогнул и открыл глаза.

Чи Гуй, заметив мимолетную тревогу на его лице, холодно поинтересовался: «Что случилось?»

«П-простите, господин Чи». Водитель, глядя в зеркало заднего вида, смущенно пояснил: «Здесь узкая дорога, видимость плохая. Вдруг выскочила кошка, пришлось резко тормозить».

Цзинь Шунь выглянул в окно и понял, что они приехали. После развода родителей ему досталась старая, обветшалая квартира. Он жил в ней один с восемнадцати лет. Чи Шэн уговаривал его переехать в просторную квартиру, объясняя это заботой о его комфорте. Теперь Цзинь Шунь понимал, что это был лишь один из способов создать видимость «глубокой любви» в глазах окружающих.

«Прошу прощения, здесь неудобно ездить и парковаться». Цзинь Шунь виновато улыбнулся и посмотрел на Чи Гуя: «Я могу выйти здесь. Мой дом совсем рядом, в нескольких шагах».

Он отстегнул ремень безопасности и неловко попросил: «Извините... Водитель, не могли бы вы мне помочь еще раз?»

Чи Гуй обратился к водителю: «Лао Чжан, принеси инвалидную коляску». Затем, отстегнув ремень безопасности, он вышел из машины и направился к Цзинь Шуню.

Дверь распахнулась, и порыв свежего ветра ворвался в салон. Цзинь Шунь, стараясь не показывать своего смущения, спросил: «Господин Чи?»

«Здесь нельзя долго стоять», — бесстрастно констатировал Чи Гуй. «Я вас перенесу. Живее».

Первым порывом Цзинь Шуня было отказаться. Он просто не мог представить, чтобы человек такого высокого положения носил его на руках. Но Чи Гуй, стоявший в дверях и молча смотревший на него, не оставлял ему выбора. Его высокий рост надежно защищал от пронизывающего ветра.

«...»

Времени на раздумья не оставалось. «Тогда я вас побеспокою, господин Чи», — тихо произнес Цзинь Шунь.

Чи Гуй ловко подхватил его под руки, положил одну руку на поясницу, а другую на спину. В его движениях не было ни брезгливости, ни малейшего намека на отвращение. Беспомощно повисшие ноги Цзинь Шуня не имели никакой опоры. Дыхание его участилось, он сгорал от стыда из-за своей беспомощности. Но Чи Гуй уверенно вынес его из машины и аккуратно усадил в инвалидную коляску, которую подкатил водитель.

Весь контакт занял не более пяти секунд. Но Цзинь Шунь успел уловить тонкий аромат чая, исходивший от одежды Чи Гуя. Он не знал, что это за парфюм, но запах был приятным и успокаивающим.

«Спасибо, господин Чи. Спасибо за помощь».

«Не стоит».

Во время короткого обмена взглядами их глаза встретились на мгновение. Многолетний опыт в мире роскоши и власти наложил отпечаток на внешность Чи Гуя, наделив его надменным и пронизательным взглядом. Но в этот вечер он проявил неожиданную заботу и дважды протянул руку помощи.

И Цзинь Шуня осенило... Глава семьи Чи, которого считали безжалостным и властным, был не так неприступен, как казалось.

Практически мгновенно Цзинь Шунь нашел ответ на вопрос, мучивший его в машине.

Да. В Хайчэн не было человека с большим влиянием и капиталом, чем Чи Гуй.

Тишина затянулась.

«Если больше ничего...»

«Господин Чи, я...»

Они заговорили одновременно и тут же замолчали.

Чи Гуй слегка приподнял бровь, давая понять, что он должен говорить первым.

Цзинь Шунь сжал пальцы, затем разжал их и, собравшись с духом, проговорил с искренней надеждой: «Благодарю вас за помощь сегодня вечером, господин Чи. Если вы не возражаете, я

хотел бы пригласить вас наверх, чтобы выпить чашку чая?»

Вместе с этим приглашением родилась робкая надежда. Цзинь Шунь был готов к отказу. Слишком велика была разница в их положении, и его старый, обветшалый дом вряд ли мог заинтересовать такого человека, как Чи Гуй.

Тусклый свет уличных фонарей едва пробивался сквозь завесу надвигающейся ночи. С неба начали медленно опускаться первые снежинки. Кристально чистая снежинка коснулась кончика носа Цзинь Шуня, растаяла, оставив после себя лишь влажный след.

Ответ Чи Гуя прозвучал быстрее, чем он ожидал: «Хорошо, я не откажусь от чашки чая».

<http://bllate.org/book/14880/1322845>